

Рытов Михаил Васильевич

**Томат в северной полосе
огородничества**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Васильевич Р.**
Томат в северной полосе огородничества / Рытов Михаил Васильевич – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 38 с.

ISBN 978-5-519-84229-7

ISBN 978-5-519-84229-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

таки не можетъ получиться особенный собственный сортъ, и если огородники говорятъ о немъ, то скорѣе по незнанію сорта, который они воздѣлываютъ или который забытъ въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній; чтобы на самомъ дѣлѣ имѣть особенный, то есть новый сортъ, нужно для этого знать, чѣмъ онъ отличается отъ другихъ существующихъ сортовъ, а такое-то отличіе сортовъ совсѣмъ пренебрегается нашими огородниками. Можетъ быть, со временемъ, путемъ подобнаго подбора по полезнымъ признакамъ,

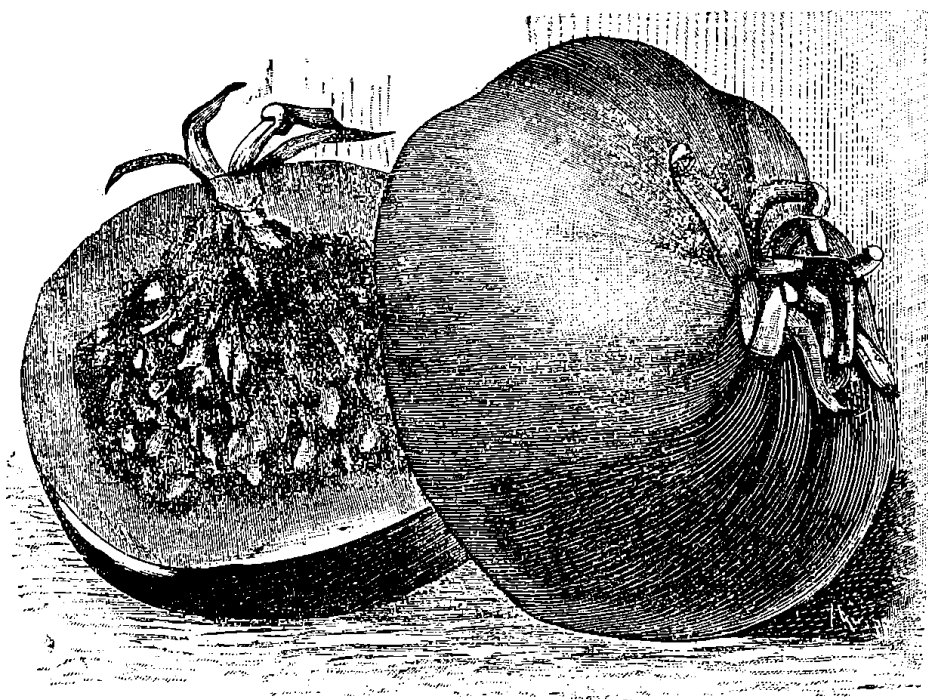

Рис. 1. Король раннихъ.

будетъ выработанъ особенный русскій сортъ для сѣвера пока, еще никому неизвѣстный. Пока можно сказать, что знатокъ-сортѣдъ еще не коснулся томатовъ, выращиваемыхъ петроградскими огородниками, и поэтому мы не знаемъ, какіе сорта томатовъ были тутъ взяты для первоначальнаго разведенія и послѣдующаго приспособленія къ мѣстнымъ условіямъ. Если бы въ Петроградѣ дѣйствовала опытная станція по сортѣднѣю, то загадка разрѣшилась бы весьма просто: достаточно вырастить петроградскіе «собственные» сорта для сравненія совмѣстно съ разными извѣст-

ными сортами, и тогда откроется полное сходство или близость къ какимъ-либо опредѣленнымъ сортамъ, или, наконецъ, полная особенность вновь выработаннаго сорта.

Необходимо здѣсь коснуться общаго пренебреженія сортовѣдѣніемъ, раздѣляемаго, безъ всякаго сознанія, даже специалистами по огородничеству. Говорятъ, что на рынокъ не спрашивается подлинность какого-либо сорта, а цѣнится товаръ по его качеству, и рынокъ самъ называетъ сорта своими именами по продавцамъ или мѣстностямъ, откуда товаръ получается. Очевидно, въ такомъ случаѣ сортовѣдѣніе не имѣетъ никакого значенія; въ самомъ дѣлѣ: будутъ ли предъ глазами покупателя большіе плоды томата сорта Микадо или Трофей, ему все равно, лишь бы плоды были крупные и вкусные; точно также покупателю нѣтъ надобности убѣждаться, имѣются ли предъ нимъ плоды Короля раннихъ или Совершенство. Все это вполне естественно, иначе пришлось бы знанія сортовъ требовать также отъ всякихъ кулинарувъ, доходя до кухарокъ. Но въ такомъ разсужденіи забывается, что товаръ на рынокъ попадаетъ послѣ трудовъ культуры, въ которой установка подлинности сорта и приспособленіе его къ мѣстнымъ условіямъ являются самыми важными задачами огородника, иначе онъ рискуетъ не получить хорошаго рыночнаго товара. Огородникъ, достигшій такого успѣха, можетъ скрывать его, отзываясь полученіемъ «собственнаго» сорта, съ тою цѣлью, чтобы пользоваться лучшимъ сбытомъ безъ развитія конкуренціи; если кому пожелается стать ему поперекъ дороги, то исходъ остается одинъ—добыть сѣмена этого доходнаго сорта, что не всегда можетъ окончиться удачей вслѣдствіе врученія сѣмянъ худшаго достоинства, и неудача тогда относится къ неумѣнію вести культуру. Такимъ образомъ, «собственный» сортъ, если онъ не распространяется, какъ оригинаторскій, хотя бы по дорогой цѣнѣ сѣмянъ, служить сильнымъ тормозомъ успѣховъ культуры: въ немъ лежитъ неразгаданная тайна, требующая иногда продолжительнаго времени для своего раскрытія, а въ это время догадливый хитрецъ можетъ достаточно поживиться. Совсѣмъ иное происходитъ, когда сортъ точно опредѣляется и дѣлается извѣстнымъ всякому, желающему приняться за его культуру: попытки разведенія его повторяются въ разныхъ мѣстахъ,

въ которыхъ онъ получаетъ различныя мѣстныя приспособленія, и при нихъ со временемъ на самомъ дѣлѣ можетъ выработаться болѣе лучшій и пригодный сортъ, отчего дѣло культуры подвигается впередъ.

Способъ отбора плодовъ, о которомъ сказано выше, составляетъ только часть труда сѣменовода, притомъ описываемую

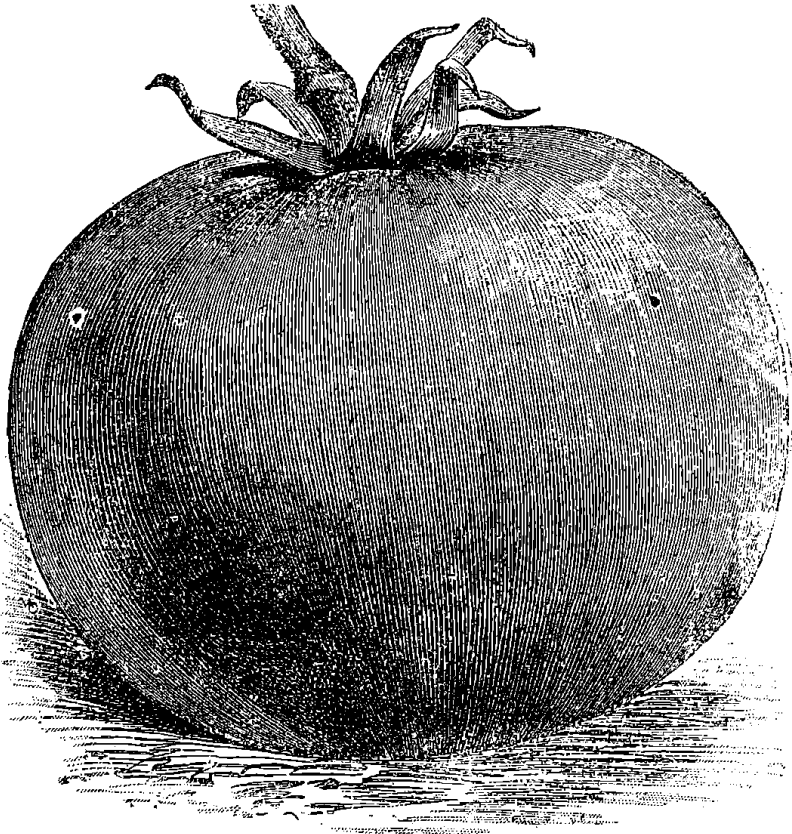

Рис. 2. Совершенство (Перфекціонъ).

весьма кратко, безъ указанія существенныхъ практическихъ приѣмовъ. Кромѣ выбора наилучшихъ плодовъ, пользующихся расположеніемъ на рынкѣ, для выдѣлки изъ нихъ сѣмянъ отличнаго качества, нужно выдерживать ихъ какъ можно долѣе, до полнѣйшаго размягченія, при которомъ оболочка дѣлается настолько тонкою, что разрывается при слабомъ дотрагиваніи, мякоть же ослизняется и разливается послѣ разрыва оболочки; только изъ такихъ плодовъ слѣдуетъ выдѣлывать мякоть съ сѣменами.

для отмучиванія. Такимъ путемъ получаютъ полныя и болѣе гладкія сѣмена, тогда какъ изъ недостаточно перезрѣвшей мякоти, пущенной съ сѣменами въ броженіе, хорошихъ сѣмянъ получить нельзя: они легковѣсны, тонкія, шуплыя, тусклыя отъ многихъ покрывающихъ волосковъ; и растенія изъ нихъ имѣютъ слабый ростъ, при которомъ не даютъ крупныхъ плодовъ. Затѣмъ, кромѣ плодовъ, при отборѣ слѣдуетъ руководствоваться разными другими признаками, служащими для отличія растеній, обращая вниманіе на толщину стебля, его мощный ростъ при небольшой высотѣ, болѣе скорое появленіе цвѣтовъ и плодовъ, обиліе этихъ частей на растеніи, лучшую выносливость при неблагоприятныхъ вліяніяхъ погоды и вообще на всѣ признаки наилучшей приспособленности растеній. Относительно послѣдней укажу на одинъ пріемъ, стоящій въ связи со свойствомъ всякихъ сѣянцевъ: если кому желательно имѣть растенія, лучше всего удающіяся въ его мѣстности, то первымъ дѣломъ онъ долженъ стараться поставить сѣянцы въ естественныя условія роста, а для этого наиболѣе пригоденъ озимый посѣвъ, о которомъ такъ подробно расписываетъ г. Н. Никифоровъ въ Москвѣ. Посѣвъ, по г. Никифорову, изложенъ мною сокращенно въ «Огородн. въ защищ. грунтѣ» (стр. 40), гдѣ выкинуты разныя мелочныя подробности, но даже при такомъ сокращеніи слѣдовать г. Никифорову не представляется никакой надобности. Озимый посѣвъ сѣмянъ томата я основываю на слѣдующемъ наблюденіи: отбросы съ сѣменами послѣ чистки плодовъ для столоваго употребленія у меня кидались въ помойную яму, гдѣ застревали на рѣшеткѣ вмѣстѣ съ другими разлагающимися на открытомъ воздухѣ отбросами, которые весной, по очисткѣ ямы, попадали въ удобреніе приствольныхъ круговъ плодовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустовъ, гдѣ всходы томатовъ появлялись послѣ нагрѣванія почвы и вырастали въ сильныя растенія съ болѣе раннимъ цвѣтеніемъ и плодоношеніемъ. Сообразно этому наблюденію, озимый посѣвъ томатовъ мною дѣлается на рабаткѣ около теплицы съ южной стороны; земля рабатки состоитъ изъ огороднаго подзолистаго суглинка съ примѣсью компостной земли, полученной отъ сорной травы. Сѣмена берутся отъ лучшихъ и раннихъ плодовъ, изъ которыхъ добываются, какъ сказано выше, и высушиваются на бумагѣ въ ком-

натѣ, потомъ держатся въ бумажномъ пакетѣ до поздней осени, когда дѣлается посѣвъ подъ-зѣбъ, предъ морозами, сковывающими почву. Посѣвъ разбросный, съ задѣлкою сѣмянъ посыпкою той же земли въ палецъ толщиною; чтобы верхній слой не размывался поздними осенними дождями, онъ выравнивается граблями и прибивается доскою. Никакая покрывка на зиму не примѣняется, и вмѣсто нея служить снѣгъ, падающій на рабатку въ слой около $1\frac{1}{2}$ арш.; въ мартѣ этотъ снѣгъ очищается, и рабатка совсѣмъ оголяется, а далѣе съ тепломъ, послѣ оттаиванія почвы и появленія всходовъ, предъ утренниками рабатка покрывается рогожею. Такимъ путемъ безъ особенныхъ заботъ получается сильная разсада выносливыхъ растений, высаживаемая въ грунтъ въ концѣ мая и началѣ июня.

Невыгода озимаго посѣва заключается въ поздней подготовкѣ разсады и въ запоздаломъ плодоношеніи, при которомъ торговый огородникъ терпитъ убытокъ, вслѣдствіе привоза томатовъ съ юга, но этотъ способъ имѣетъ особенную важность въ дѣлѣ выработки сортовъ, пригодныхъ для сѣверныхъ мѣстностей: сразу, въ одинъ годъ, имъ выносливые сорта не получаютъ, но, дѣйствуя такъ нѣсколько лѣтъ и ежегодно отбирая на сѣмена самые ранніе плоды у растений, проявившихъ большую скороспѣлость, можно со временемъ получить цѣнные торговые сорта для сѣвера. Въ помощь такой выработкѣ можетъ служить гибридизація сорта Короля раннихъ, ранняго томата Спарка или Алисы Рузвельтъ съ самыми ранними скороспѣлками, для чего даже достаточно дѣлать совмѣстную посадку, не прибѣгая къ искусственному опыленію, при которомъ, конечно, успѣхъ будетъ лучше.

О самомъ раннемъ плодоношеніи томатовъ на сѣверѣ говоритъ садовникъ придворныхъ оранжерей въ Петроградѣ г. Зюсмайеръ, получающій плоды къ июню посѣвомъ въ декабрѣ; всходы сначала садятся въ малые $1\frac{1}{2}$ в. горшки, послѣ выполнения которыхъ корнями дѣлается вторая пересадка въ 3 в. горшки и послѣ нея еще третья въ 6 в. горшки, также въ ящики или въ грунтъ оранжерей, вѣроятно, по англійскому способу на холмикахъ, что всего лучше. Прорастаніе сѣмянъ и появленіе всходовъ требуютъ тепла около 20° R., но послѣ пересадки, когда растенія окрѣпли, тепло держится даже нѣсколько ниже комнатнаго,

въ 10 — 12° R.; при цвѣтеніи сильная вентиляція. Приготовленіе плодовъ по способу г. Зюсмайера совпадаетъ въ Петроградѣ съ привозомъ александрійскихъ томатовъ изъ Египта, продаваемыхъ въ ящикахъ по 50 штукъ за 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к. — это самая высокая цѣна, которая бываетъ на томаты въ Петроградѣ въ іюнѣ, но также и въ маѣ, когда привозятся алжирскіе и канарскіе (мадейскіе) томаты.

О полученіи майскихъ томатовъ имѣется одно весьма отрывочное свѣдѣніе, по которому можно заподозрить, что писавшій его на дѣлѣ такой культуры не вѣлъ, а говоритъ лишь по одному предположенію. Отъ плодоносящихъ растеній въ концѣ лѣта, по этому сообщенію, рѣжутся черенки и укореняются неизвѣстно гдѣ въ ящикахъ, которые съ морозами вносятся въ отапливаемую теплицу или въ комнату, гдѣ начинаютъ зацвѣтать въ концѣ февраля при ростѣ въ аршинъ. Извѣстно, что черенковые растенія томатовъ обладаютъ весьма скорымъ цвѣтеніемъ и плодоношеніемъ, поэтому такимъ бесполовымъ размноженіемъ весьма возможно пользоваться для ранней выгонки томатовъ, но, къ сожалѣнію, объ опытахъ этого рода весьма мало слышно, тѣмъ болѣе съ достаточнымъ описаніемъ необходимыхъ подробностей. Первое затрудненіе при такой культурѣ состоитъ въ добываніи черенковъ въ концѣ лѣта, когда имѣются растенія, истощенныя плодоношеніемъ и подвергнутыя безпощадной обрѣзкѣ или пинцированію; у такихъ растеній въ это время появляются лишь слабые побѣги, дающіе тонкіе и негодные черенки, для которыхъ поэтому необходимо оставлять растенія съ малымъ числомъ плодовъ, но съ лучшимъ ростомъ побѣговъ. Еще никто изъ писавшихъ о томатахъ не касался свойствъ разныхъ его побѣговъ и пригодности ихъ для черенковъ; нижніе побѣги, вырастающіе изъ пазухъ нижнихъ листьевъ, имѣютъ наиболѣе сильный ростъ, особенно въ томъ случаѣ, когда стебель выращивается наклонно или лежа, верхніе побѣги всегда слабые и есть еще особенные, всегда прищипываемые побѣги, вырастающіе изъ осевой части кисти, обладающіе достаточнымъ ростомъ и, вѣроятно, способные къ наиболѣе скорому плодоношенію. О силѣ роста побѣговъ для черенковаго размноженія слѣдуетъ заботиться для полученія болѣе крѣпкихъ и сильныхъ растеній, дающихъ при скороспѣлости крупные плоды.

По моимъ опытамъ, черенки томатовъ въ видѣ вѣтокъ, длиною въ нѣсколько вершковъ, съ необрѣзанными верхушками, отлично окореняются въ 1 — 2 недѣли, если ихъ положить пучкомъ въ воду въ глиняномъ горшкѣ, не мѣняя даже воды, а только держать горшокъ въ тѣни зданія; послѣ такого окорененія вѣтки съ корнями можно посадить въ посѣвные ящики съ парниковою землею, держать ихъ сначала въ тѣни, затѣмъ выставить на солнце, а при заморозкахъ помѣщать въ парникъ. Въ посѣвныхъ ящикахъ томаты могутъ расти только нѣсколько недѣль, послѣ которыхъ необходима ихъ пересадка въ горшки, выгоночные ящики или на холмики земли пологъ теплицы или оранжереи. Вся культура, по зимнему времени, можетъ вестись только въ послѣднихъ помѣщеніяхъ. Если мы примемъ срокъ произрастанія томата съ марта до половины августа, то есть въ $5\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, чтобы началось принесеніе зрѣлыхъ плодовъ, и предположимъ, что черенки начали окореняться съ августа (въ сентябрѣ окорененіе можно дѣлать только на югѣ), тогда нормальный срокъ произрастанія черенковыхъ томатовъ до ихъ плодоношенія долженъ быть въ январѣ, по сообщенію же въ февралѣ, что можно объяснить опаздываніемъ вслѣдствіе замедленія роста отъ пасмурнаго неба въ ноябрѣ и декабрѣ, но причина можетъ заключаться также въ необходимости зимняго сохраненія томатовъ при температурѣ нѣсколько ниже комнатной, какъ это видно изъ культуры Зюсмайера. Такимъ образомъ черенковымъ разведеніемъ томатовъ въ зимній срокъ время произрастанія не только не сокращается, но увеличивается на мѣсяць. Отсюда былъ бы, однако, поспѣшнымъ выводъ, что въ зимній срокъ лучше выгонять томаты изъ сѣмянъ, ибо мы не знаемъ такихъ опытовъ, и вполне возможно, что произрастаніе сѣменныхъ томатовъ въ зимнее время еще болѣе удлинится, чѣмъ черенковыхъ, то есть разсаду ихъ нужно выводить не съ августа, а болѣе раннимъ посѣвомъ.

Повидимому, о майской выгонкѣ томатовъ пишетъ г. Можайкинъ (Калуга). Насколько можно понять изъ его описанія, въ горшки садится весенняя рассада неизвѣстнаго времени посѣва, не то въ мартѣ парниковаго, не то грунтового въ маѣ; растенія въ горшкахъ держатся все лѣто въ тѣни (сказано въ защитѣ, и не на солнцепекѣ), при чемъ у нихъ обрѣзаются всѣ цвѣточныя

вѣтки, не допуская плодовъ, а также тонкія вѣтки. Осенью горшки ставятся въ теплицу или комнату и поливаются умеренно въ теченіе зимы; теплота, очевидно, поддерживается комнатная. Въ половинѣ февраля растенія пересаживаются въ большіе горшки съ свѣжею землею (1 ч. дерновой и 2 ч. парниковаго перегноя), обобравъ старую около кома. Горшки ставятся на свѣтъ и поливаются. При цвѣтеніи растенія встряхиваются или дѣлается искусственное опыленіе. Завязей оставляется 10—20 на растеніи, размѣщая ихъ равномерно, а не пучками. Поливка жидкимъ удобреніемъ, хорошее освѣженіе воздуха. О времени созрѣванія плодовъ не говорится, но по расчету оно приходится на конецъ апрѣля или мая. По этому способу срокъ произрастанія томата тянется почти годъ, то есть увеличивается вдвое противъ нормальнаго, и уже одно это говоритъ о важномъ недостаткѣ способа. Къ такому же роду культуры относится пользованіе для ранней выгонки старыми растеніями, послѣ принесенія ими плодовъ въ концѣ лѣта; растенія обрѣзываются коротко, чтобы вызвать новый ростъ, но это возможно лишь послѣ посадки въ горшки или ящики съ свѣжею землею.

О подготовкѣ томатовъ къ ноябрю и декабрю пишетъ г. Кичуновъ, касаясь промышленной культуры въ Петроградѣ. Посѣвъ дѣлается въ мартѣ въ парникѣ или теплицѣ, и уходъ за растеніями ведется обыкновенный, о которомъ я говорю далѣе, но растенія, высаженныя въ грунтъ, въ Петроградѣ не даютъ зрѣлыхъ плодовъ, поэтому петроградскіе огородники, или тотъ огородникъ, у котораго это видѣлъ г. Кичуновъ, прибѣгаютъ къ дозрѣванію (дозариванію) томатовъ, что и представляетъ тутъ особенный интересъ. Плоды снимаются зелеными въ концѣ августа, передъ утренниками ниже— $1\frac{1}{2}$ — 1° Р., которые томаты будто бы «кое-какъ» выдерживаютъ; съ растенія собирается 10—15 штукъ, кромѣ мелкихъ. Дозариваніе производится въ безморозномъ помѣщеніи, какимъ служатъ—ранніе парники съ большимъ уклономъ, называемые огородниками «тепличками», или невысокая боровная теплица съ стеллажемъ, на которомъ раскладываются плоды; такія помѣщенія для дозрѣванія томатовъ петроградскіе огородники прозвали «зорилками». Томаты кладутся на стеллажъ въ слой до $1\frac{1}{2}$ аршина, что на первый

взглядъ кажется совсѣмъ невозможнымъ, такъ какъ плоды въ такомъ толстомъ слоѣ должны гнить съ поразительной быстротою, но г. Кичуновъ не даетъ тутъ никакого объясненія. «Зорилка» съ холодами оттапливается, а томаты въ слою перебираются: краснѣющіе отбираются, а гниющіе выбрасываются (сколько бываетъ при этомъ гниющихъ — неизвѣстно). Дозариваніе тянется три мѣсяца, кончая ноябремъ и серединою декабря. Дозрѣвшіе плоды упаковываются въ корзины по 30 штукъ съ нѣкоторымъ обманомъ: сверху отборные, снизу худые; сотня штукъ продается оптовымъ торговцамъ по $1\frac{1}{2}$ —3 руб.

О дозариваніи, или «зореніи», томатовъ подробно говоритъ въ своей книжкѣ г. Каменоградскій («Томатъ, его культура и использование»). Рисунки, сдѣланные по фотографіямъ, дѣйствуютъ въ этой книжкѣ убѣдительно: мы узнаемъ, что стеллажей въ «зорилкѣ» петроградскіе огородники дѣлаютъ два-одинъ, шириною въ $1\frac{1}{2}$ арш., изъ толстыхъ досокъ съ промежутками, помѣщается надъ боровомъ и служитъ для ранняго дозрѣванія, имѣя закрайки (борты) въ 4 вершка; другой вдвое шире, посрединѣ теплицы, для замедленнаго дозрѣванія. На стеллажи кладутъ плоды въ нѣсколько слоевъ, число которыхъ доходитъ даже до 12; нужно думать, что при послѣднемъ закрайки соотвѣтственно увеличены въ своей высотѣ. Всего любопытнѣе описаніе г. Каменоградскимъ самаго процесса зоренія, которому подвергаются не только плоды, начавшіе нѣсколько блѣднѣть, но даже зеленые и твердые, достигшіе надлежащей величины, такъ какъ мелкіе выбрасываются или солятся, какъ огурцы. Снятые недозрѣлые и зеленые плоды постепенно дозрѣваютъ въ тепломъ и сухомъ помѣщеніи; свѣтъ при этомъ не имѣетъ значенія и служитъ лишь въ качествѣ предохранителя отъ быстро развивающихся плѣсневыхъ грибовъ: томаты отлично дозрѣваютъ въ темномъ мѣстѣ, лишь бы оно было сухое и имѣло тепло не ниже комнатнаго, лишь для ускоренія дозрѣванія пользуются тепломъ въ 20° Р. Начинаютъ раньше краснѣть не верхніе плоды, а находящіеся внизу, поэтому при переборкѣ верхніе плоды для дозрѣванія кладутся внизъ, а нижніе выкладываются наверхъ, отчего дозрѣваніе плодовъ въ толстомъ слоѣ дѣлается болѣе равномернымъ. Плоды, достаточно дозрѣвшіе при переборкѣ отбираются

и упаковываются для продажи, а начавшіе портиться немедленно выбрасываются. Температуру въ теплицѣ слѣдуетъ держать по возможности равномѣрно, безъ сильныхъ и рѣзкихъ колебаній, отъ которыхъ плоды скорѣе начинаютъ портиться.

Изъ этого отрывка по книжкѣ г. Каменоградскаго видно, что авторъ также не объясняетъ сути процесса зоренія томатовъ, которая заключается въ слѣдующемъ: у всѣхъ растений, въ томъ числѣ и у томатовъ, только зеленая окраска и зависящая отъ нея и листьевъ величина роста плодовъ производится подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта; въ темнотѣ же или въ кучѣ плодовъ, на большой глубинѣ, листовая зелень (хлорофилъ) разлагается, и на ея счетъ у томатовъ вырабатываются разныя вещества его зрѣлой мякоти, въ томъ числѣ и красное красящее вещество, которое служитъ указателемъ дозрѣванія. Этимъ раскрывается тайна того страннаго явленія, что томаты внизу кучи дозрѣваютъ скорѣе и лучше, чѣмъ наверху. Несмотря на то, что теплота содѣйствуетъ созрѣванію плодовъ, свои «зорилки» огородники строятъ не темныя, а свѣтлыя, съ рамами, въ видѣ теплицъ: свѣтъ замедляетъ дозрѣваніе, которое длится болѣе и доходитъ до $1\frac{1}{2}$ декабря, чего, вѣроятно, не было бы въ совершенно темномъ помѣщеніи, напр., въ темномъ подвалѣ. Кромѣ темноты, оказывается еще важная дѣйствующая причина дозрѣванія плодовъ—опредѣленная температура, колеблющаяся отъ 10 до 20° Р. и съ постепеннымъ своимъ увеличеніемъ усиливающая дозрѣваніе. Затѣмъ сухой воздухъ въ этомъ процессѣ не участвуетъ и служитъ лишь для защиты отъ грибковъ, но безспорно необходимъ свѣжій воздухъ при хорошей вентиляціи, на что совсѣмъ не указываетъ г. Каменоградскій: этотъ воздухъ необходимъ для дыханія нѣжныхъ плодовъ, которые безъ него могутъ мѣстами замирать и портиться пятнами, что и происходитъ при толстомъ слоѣ плодовъ на стеллажѣ.

Дозрѣваніе зеленыхъ выросшихъ плодовъ не составляетъ какой-либо исключительной особенности томатовъ. Зимнія яблоки въ зеленомъ состояніи, совсѣмъ непригодныя для десерта во время ихъ уборки, дозрѣваютъ лишь въ лежкѣ, пріобрѣтая лучший вкусъ часто черезъ нѣсколько мѣсяцевъ и вмѣстѣ съ этимъ измѣняясь въ окраскѣ въ темномъ помѣщеніи или завер-